

Религиоведение. 2019. № 4
Religiovedenie [Study of Religion]. 2019. No. 4

Антропология / Anthropology
Религия / Religion

DOI: 10.22250/2072-8662.2019.4.65-72

Сем Т.Ю.

*Российский этнографический музей
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Инженерная 4/1
semturem@mail.ru*

Из истории шаманства: образы шаманских духов-помощников на петроглифах Верхнего Амура и Алдана (статья вторая)

Аннотация. Статья посвящена истории шаманства на примере интерпретации изображений на петроглифах Верхнего Амура, Олёкмы и Алдана, относящихся ко II–I тыс. до н.э. Важную роль играли изображения верховных богов и лесных духов, к которым обращались шаманы, а также шаманские духи-помощники.

Среди последних выделяется оппозиция светлых и тёмных духов-помощников в образах всадника на олене и всадника на медведе, символизирующих два мира вселенной – верхний и нижний. Первого сопровождали грибовидные духи, второго – молоткообразные, остроголовые духи; первые были связаны с представлениями о ритуальном напитке из грибов мухоморов, используемых во время ритуала для связи с богами, а второй – с кузнечеством. Также широко были распространены изображения одноногих и двуногих горбунов и богини-прародительницы. В сцене жертвоприношения духам особо выделяются два шаманских духа-покровителя (один с лучистой головой, второй – остроголовый), имеющие аналогии у главных шаманских духов-покровителей тунгусо-маньчжуров – Бучу и Манги. Образы духов-помощников шаманов в виде одноногих горбунов, всадников на олене и медведе, грибовидных идолов, богинь-прародительниц, изображённых на петроглифах Верхнего Амура и Алдана, также имеют прямые соответствия в шаманизме тунгусо-маньчжурских народов (эвенков, нанайцев, удэгейцев), что свидетельствует об участии древних верхнеамурских племён в этнокультурогенезе тунгусо-маньчжуров. Отдельные сюжеты жертвоприношения петроглифов генетически связаны с окуневской культурой, вероятно также являющейся генетическим и культурным импульсом для верхнеамурского населения эпохи бронзы и раннего железного века. Оппозиция духов сторон светлого и тёмного неба имеет аналогии в культуре якутов и бурят. Кузнечные онгоны в качестве духов-помощников шаманов встречаются у бурят. Это указывает на участие верхнеамурских племён эпохи бронзы в культурогенезе некоторых народов Сибири.

Ключевые слова: петроглифы, Верхний Амур, Олёкма и Алдан, эпоха бронзы и раннего железа, шаманизм, образы шаманских духов-помощников шаманов

Tatyana Yu. Sem

*Russian Museum of Ethnography
4/1 Inzhenernaya str., St. Petersburg, Russia, 191186
semturem@mail.ru*

From the History of Shamanism: Images of Shamanic Assistant Spirits on the Petroglyphs of the Upper Amur and Aldan (Article Two)

Abstract. The article deals with the history of shamanism and interpret the images on the petroglyphs of the Upper Amur, Olekma and Aldan rivers, dating back to 2000–1000 BC. Important role in the petroglyphs is played by the images of the Supreme gods and forest spirits that were accessed by shamans and shamanic spirit-helpers. The opposition of light and dark spirits-assistants in the form of deer and bear riders symbolizing the two worlds of the universe – the upper and lower ones – stands out among the latter. The first rider was accompanied by mushroom-shaped spirits, the second one – by hammer-shaped, sharp-headed spirits. The first spirits were associated with the mushroom ritual drink from used during the ritual to communicate with the gods, and the second ones – with farriery. Images of one-legged and two-legged hunchbacks and mother goddesses were widespread as well. The scene of making a sacrifice to the spirits highlights two shamanic guardian spirits: the first is depicted with a radiant head; the second is a sharp-headed one, having similarities with main shamanic patron spirits of the Tungus-Manchus – Buchu and Manga. Images of spirits-assistants of shamans in the form of one-legged hunchbacks, deer and bear riders, mushroom idols and mother goddesses depicted in the petroglyphs of the Upper Amur and Aldan rivers also have direct correspondences in shamanism

of Tungus-Manchu peoples (Evenks, Nanais, Udege) that testifies to participation of ancient Upper Amur tribes in ethnocultural genesis of Tungus-Manchurians. Some plots of the sacrificial ritual are genetically related to the Okunev culture, probably also being genetic and cultural impulses for the Upper Amur population of the Bronze Age and the Early Iron Age. The opposition of the spirits of the light and dark sides of the sky has analogues in the culture of the Yakuts and Buryats. Blacksmith ongons as the assistant spirits of the shamans are found in the Buryat culture. This indicates the participation of the Upper Amur tribes of the Bronze Age in the cultural genesis of some peoples of Siberia.

Key words: petroglyphs, Upper Amur, Olekma River, Aldan River, Bronze Age, Early Iron Age, shamanism, shamanic spirit helpers, shamans

Культурный комплекс наскальных изображений на Верхнем Амуре, Олёкме и Алдане представляет собой ценнейший источник по духовной культуре древнего населения эпохи бронзы и раннего железного века II–I тыс. до н.э. Как показало исследование изображений шаманов и шаманских ритуалов на этих петроглифах, в наскальных образах отмечаются аналогии с тунгусо-маньчжурскими народами Сибири и Нижнего Амура, тюркским населением Южной Сибири и Якутии (алтайцами, тувинцами и якутами), монгольским населением Прибайкалья (бурятам), а также древними индоевропейцами Каракола (одежда шаманов с птичьей символикой) и Прибайкалья (образы громовников). Наряду с этими образами на писаницах Верхнего Амура, Олёкмы и Южной Якутии Алдана важное место занимают образы богов и духов-помощников шамана.

Мифологи и духи-помощники шамана

Анализу образов богов на этих писаницах посвящена специальная статья [Сем, 2017]. Отметим здесь лишь то, что в рамках шаманской мифологии на петроглифах была изображена модель мира в виде трёх миров вселенной с обозначением Неба, среднего мира и нижнего мира на Средней Нюкже, относящаяся в основном ко II–I тыс. до н.э. Здесь, вероятно, лишь центральный образ космического лося первичен и датируется IV тыс. до н.э. Описанию этого памятника уделено большое внимание в публикациях специалистов [Окладников, Мазин, 1976, 85–105; Сем, 2017, 118–119; Забияко, 2012, 166–168]. Основные верховные божества, изображённые в виде огромных голов, относятся к персонажам неба и подземелья и сопоставимы с тунгусским пантеоном верховных богов, братьев-творцов мира *Буга* и *Харги*. Особо выделяется фигура Громовника и промысловые духи леса типа *Сэвэки* и *Калгана*. К мифологическим персонажам, встречающимся в шаманской картине мира древнего населения Верхнего Амура и Олёкмы относятся образ мифического мамонта, борющегося со змеей, известный по мифологии эвенков-орочонон Приамурья, образ мамонта, глотающего солнце, который изображён также на петроглифах Шишкино в Якутии и образ космического хищника – головы-челюсти – символ хтонических сил, мрака; он встречается в древнекитайской мифологии и вошёл в шаманский комплекс идолов нанайцев Каазу [Юань Кэ, 1965, 131; Шимкевич, 1896, 103].

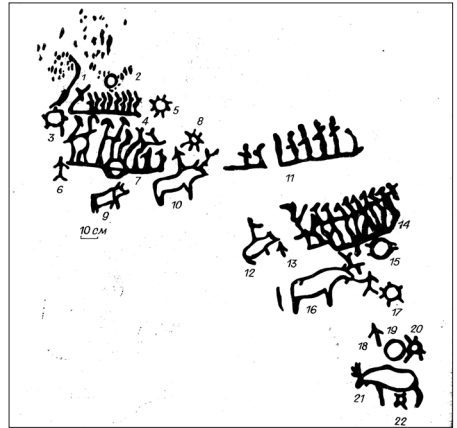
Образы духов-помощников шамана запечатлены в нескольких видах на петроглифах Верхнего Амура, Олёкмы и Алдана. На Олёкме рисунки всадников верхом на животных [Окладников, Мазин, 1976, 134] могут трактоваться как духи помощники шамана. Они относятся ко II тыс. до н.э. Вверху писаницы изображён всадник верхом на олене с одним рогом (шаманский предок на небе) и грибовидные фигуры на лодке, а рядом изображения людей на лодке. Вся композиция выполнена на фоне звёздного неба и отражает светлую половину неба. Рядом находится ещё одна композиция со всадником на медведе и держащиеся за руки молоткоголовые или остроголовые человечки на лодке, характеризующие тёмную половину неба. Ниже человек держит за узду оленя с рогами и находится ещё один олень. Таким образом, главными фигурами этих двух композиций р. Олёкмы являются духи-помощники шамана в виде двух всадников на олене и медведе, противопоставленные друг другу на небе и отражающие разные половины неба, и разные категории духов как это было в верованиях бурят и якутов. В героическом эпосе эвенков Алдана встречается образ героя *Иркисмондя*, у которого есть олень с одним серебряным рогом и серебряным седлом. Вероятно, именно он изображён на светлой половине неба на петроглифах. Этот персонаж по имени *Ерха мерген* находит аналогии в фольклоре

нанайцев. Оба героя являются божествами плодородия, шаманскими покровителями, хозяевами погоды, ездящими верхом на разных животных. У эвенков и эвенгов герой летит на небо на птице, у удэгейцев – это всадник на волке, у нанайцев – всадник на разных зверях: драконе, птице, кабане, тигре, волке, медведе, что свидетельствовало о двух ипостасях этого божества – небесном и подземном [Сем, 2015, 324–366]. Поэтому не исключено, что всадник на олене и всадник на медведе – две ипостаси или два парных духа, связанных с главным покровителем шаманов – богом плодородия и хозяином леса, погоды, который отвечал и за ход солнца, и за ненастье, бурю – ветер и дождь, снег.

Наряду с мужским божеством плодородия в шаманском пантеоне тунгусоязычных народов Дальнего Востока важную роль покровителя шамана играла также богиня прародительница, богиня плодородия она же хозяйка солнечного дерева жизни. У разных народов она имела разные названия, у нанайцев, например, она – *Майдя мама*, у удэгейцев – *Тагу мама* и т.д. На писаницах Верхнего Амура эта богиня обычно изображалась в виде роженицы в окружении точек – символа плодородия, на р. Арби – женской фигуры с тремя чёрточками внизу вместо ног и плода [Окладников, Мазин, 1976, 179]. Наряду с этой фигурой имеется образ многоярусного дерева-роженницы на р. Арби I тыс до н.э. [Окладников, Мазин, 1976, 180], символизирующий богиню прародительницу, родовую линию предков мусун. Подобное изображение встречается на берестяных сосудах нанайцев [Сем, 2015, 293]. Этот вариант изображения рожениц в форме дерева известен также на петроглифах Центральной Азии [Новгородова, 1989, 95–97, 100–101]. Ещё одно изображение богини прародительницы, хозяйки дерева жизни, представляет рисунок беременного антропоморфного дерева с утробой в виде круга с медведем внутри на петроглифах Смирновки I тыс. до н.э. [Окладников, Мазин, 1976, 187].

Шаманы нанайцев обращались к небесным божествам плодородия, чтобы испросить здоровья, помощи в лечении больного, промысловой удачи [Смоляк, 1991, 13]. В героическом эпосе эвенков герой Иркисмондя (у нанайцев – Ерха мерген) летит на небо за женой – дочерью солнца, она же богиня хозяйка солнечного дерева жизни [Василевич, 1966, 207–210, 234–237, 266–267; Сем, 2019].

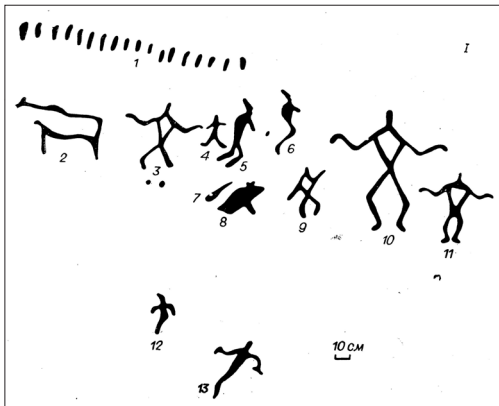
Грибовидные фигуры, встречающиеся на Олёкминских писаницах эпохи бронзы [Окладников, Мазин, 1976, 132], имеют широкие аналоги в Сибири – на Чукотке (Пегтымель), Дальнем Востоке и Южной Сибири. У чукчей считалось, что девушки-мухоморы уводят людей к предкам [Лебедев, 1991, 45–47]. Коряки верили, что мухоморы представляли собой отдельный народ, который помогал отправляться и возвращаться в мир духов, давал силу обновления, возможность предвидеть будущее, общаться с умершими [Горбачева, 2004, 45]. Грибовидные шаманские духи-помощники зафиксированы в виде ритуальной деревянной скульптуры удэгейцев из коллекции РЭМ. На петроглифах Центральной Азии изображены грибовидные мужские фигуры воинов [Дэвлет, 2009, 139–150]. Их полная аналогия с атрибутами воина может быть выявлена в ритуальных шаманских идолах удэгейцев (РЭМ, кол. 1870–11, 55) [Сем, 2015, 489]. Грибовидные фигуры располагались на светлой стороне ночного неба, рядом с фигурой всадника на олене. Ниже на тёмной половине неба рядом с всадником на медведе нарисованы молоткообразные или остролицые духи, по-видимому, связанные с кузнечеством. Аналогии находим в бурятском шаманстве [Иванов, 1957, 95–105].

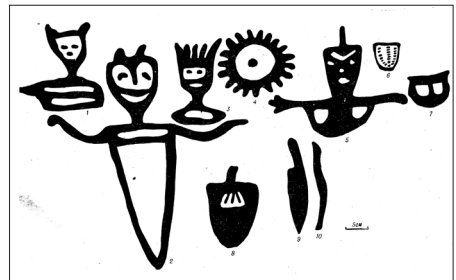
Илл. 1. Изображение духов-помощников шамана: двух всадников на животных, грибовидных и молоткообразных фигур. Петроглифы р. Олёкмы II тыс. до н.э. (по Окладников, Мазин, 1976, с. 134).

Также на петроглифах Верхнего Амура распространены горбатые профильные фигуры с одной изгибающейся ногой или двумя конечностями, также являющиеся духами-помощниками шаманов. Их можно встретить на писанице в Басынай Верхнего Амура, Токко и Мая Алдана II тыс. до н.э. [Окладников, Мазин, 1976, 140]. Эти образы горбунов по аналогии с шаманскими представлениями тунгусоязычных народов Нижнего Амура изображают фигуру предка шамана, являющегося главным духом-покровителем шамана. У нанайцев и орочей он называется *Бучу* или *Боко*, у удэгейцев *Бахосо*. Он считался духом пещерного огненного ветра и грома, земляным лунным стариком и символизировал образ птице-змея и кабарги [Сем, 2015, 357–362]. В мифологии эвенков один из братьев творцов, хозяин нижнего мира, называется близко к обозначенному шаманскому духу – *Быхындор* или *Боскондьяриндя* [Рычков, 1923, 122; Василевич, 1966, 185].

На одном из петроглифов Алдана р. Мае в пятой группе, относящейся ко II тыс. до н.э., имеется изображение шаманского ритуала. На писанице на р. Мая было изображено четыре шаманских идола, три на левой светлой половине и один на тёмной, в центре находится солнечный круг с 19 лучами и точкой в центре, ритуальной утварью в виде двух круглодонных сосуда Прибайкальско-Якутского типа, нож и жертва в виде сердца оленя. Первым к интерпретации этого петроглифа обратился Д.Г. Савинов. По наличию жертвенной посуды и ножа, а также иконографии центральной фигуры с треугольным телом и горизонтальной полосой на лице, он допускает присутствие карасукско-окуневского влияния. Петроглифическую композицию в целом Д.Г. Савинов интерпретирует как символ идеи реинкарнации, возрождения. Он справедливо отмечает цветовую дихотомию картины – слева изображение светлых духов, справа – тёмных духов нижнего мира, оппозиции жизни и смерти, на границе которых находится изображение солнца [Савинов, 2016, 52–54].

Илл. 2. Горбатые остроголовые одноногие и двуногие фигуры духов-помощников шамана. Петроглифы на р. Басынай. II тыс до н.э. (по Окладников, Мазин, 1976, с. 140).

Илл. 3. Изображение идолов – шаманских духов-помощников. Ритуал жертвоприношения духам. Петроглифы р. Мая (пятая группа). II тыс. до н.э. (по Окладников, Мазин, 1979, с. 139).

По нашему мнению, на петроглифе Мая был изображён шаманский инициационный ритуал жертвоприношения в честь шаманских духов с целью получения шаманской силы. Первоначально такие ритуалы совершали шаманы тунгусо-маньчжурских народов во время специальной ежегодной церемонии, приуроченной к новому году – встрече солнца, перелёту птиц, вскрытию рек, появлению зелёной травы. Но в конце XIX – начале XX в. этот ритуал, по сведениям шаманов нанайцев и удэгейцев, проводили и по случаю необходимости усиления шаманской силы. У народов Амура он назывался *Унди*, у эвенков *Икэнипкэ* или *Сэвэкан*, у эвенков *Хэбдьэк* [Мазин, 1984, 91; Василевич, 1957; Алексеев, 1993, 26].

На данной писанице очень интересными представляются образы шаманских духов-помощников, которые имели аналогии по иконографии с тунгусскими духами

сэвэ у зейских манегров (РЭМ кол. 6236–140) и Кур-Урмийских нанайцев [Кубанова, 1992, 49, 64]. Центральной фигурой шаманского идола является рогатая фигура с треугольным туловом и расставленными по сторонам руками. Этот образ сравним с плечистыми изображениями богов громовников на писаницах, которые одновременно символизировали фигуру шамана в образе божества. Подобные фигуры громовников встречаются на Байкальских писаницах II тыс. до н.э. Саган Заба, а также на петроглифах Олёкмы и Верхнего Амура. А.П. Окладников связывает эти фигуры с шаманскими образами и влиянием бога грома Тора индоевропейских племён [Окладников, 1974 84, 97]. Д.С. Дугаров также находит, что в шаманстве бурят Прибайкалья присутствует индоевропейский культ бога грома [Дугаров, 1991, 159–180]. В шаманском комплексе тунгусо-маньчжурских народов (эвенков, нанайцев, удэгейцев) образ громовника относится к одному из главных шаманских духов-покровителей шамана. Его изображали со стрелами, копьями или змеями в руках как символа орудия громовника (РЭМ кол. 730-52; 5654-145) [На грани, 2006, 210, 238]. Громовник, согласно представлениям эвенков, нанайцев и удэгейцев, бросал каменные наконечники стрел в чертей, охраняя людей. Считалось, что тот, кто найдёт эти камни, будет счастлив в жизни и на промысле. Шаманы такие камни прикрепляли в кожаных мешочках к наспинной железной подвеске с изображением рогов оленя на шаманскую одежду, либо к амулетам, например, с изображением орлов (РЭМ кол. 1923-58) [На грани, 2006, 121–122]. Отметим, что аналогичный образ божества грома с копьями в руках известен на одном из камней Окуневской культуры [Вадецкая, 1967, 25].

Наряду с этим образом шаманского предка-громовника на писаницах Май среди светлых небесных духов расположены ещё три небольшие фигуры шаманских духов-покровителей – один зооморфный и два антропоморфных. Зооморфный идол имел тело тигра и голову в виде антропоморфной личины со звериными ушами. Подобные *сэвэны* были характерны для шаманского комплекса нанайцев Кур-Урми и удэгейцев, ульчей и встречались у эвенков орочонон Забайкалья [На грани, 2006, 184]. Второй *сэвэн* имел пятилучистую антропоморфную голову с широким ртом пастью зверя и туловищем в форме овала. Такие идола с многолучистой головой были характерны для шаманства нанайцев [Кубанова, 1992, 49, 64–65] и встречались у манегров, идол *Манги* (РЭМ кол. 6236-140), негидальцев, идол *Манги* (РЭМ ко. 2566-10, 59, 67), изображающие шаманского духа-покровителя в образе зверя тигра или медведя. Третий идол с петроглифов Май изображал антропоморфное существо чёрного цвета с расставленными по сторонам руками, одна правая – трёхпалая, ноги загнуты от тела к рукам в форме секиры, что свидетельствует о её принадлежности к жертвоприношению. Голова у него треугольная со штырём. Отметим, что если многолучистый *сэвэн* сопоставим с шаманским идолом *Манги* манегров и негидальцев, орочей, то последний идол со штырём связан с образом остроголового идола *Бучу* нанайцев и орочей [Сем, 2015, 355–362].

Также на петроглифах Верхнего Амура и Алдана встречаются изображения маленьких антропоморфных личин [Окладников, Мазин, 1979, 128], которые аналогичны подвескам на шаманской одежде Прибайкальских эвенков и изображают души предков *аньяканов* [Сем, 2017, 132–133].

Отметим, что на территории Верхнего Амура при раскопках на р. Бурее *михайловской археологической культуры* IV в., относящейся, вероятно, к группе *шивэй*, были обнаружены важные для нашей темы артефакты. На стоянке Большие Симичи была найдена связка деревянных идолов, часть из которых была остроголового, другая группа имела многозубчатые головы [Нестеров, 1998, 43, 140], сходные с головами *Бучу* и *Манги* тунгусо-маньчжуров. Как считают некоторые исследователи, носители михайловской культуры могли принадлежать к тунгусоязычной общности [Нестеров, Болотин, 2008, 91]. Наша интерпретация сходства иконографии связки идолов михайловской культуры с манеграми и нанайцами подтверждает этот вывод.

Среди шаманских духов-помощников на петроглифах Арби I тыс. до н.э. [Окладников, Мазин, 1976, 182] рядом с фигурой всадника-шамана в головном уборе с перьями изображена громовая птица. Образ шаманской птицы *Коори* у нанайцев и *Гаро* у эвенков (оба термина от индо-будд. *Гаруды*) – хорошо известный шаманский

образ духа-помощника и покровителя шамана. Орёл считался шаманской птицей, воспитывающей душу шамана на шаманском дереве у якутов, бурят, тунгусов, нанайцев [Штернберг, 1933, 492; Ксенофонтов, 1992, 63, 73, 91–92]. Интересно, что на некоторых писаницах обозначены знаки птицы гагары и лапа медведя как символы шаманских духов-помощников. Гагара и медведь являлись проводниками в нижний мир и поэтому их рисовали в связи с шаманскими ритуалами отправления в мир мёртвых.

Заключение

Таким образом, среди рисунков на священных скалах этого региона большая роль отводилась шаманскому пантеону: изображению главных божеств неба, солнца, грома, а также лесных духов и богу подземелья. Особое внимание относилось к изображению духов-помощников шамана, среди которых всадники на олене и медведе, одноногие горбуны, грибовидные и молотовидные духи, шаманские птицы орлы, знаки птицы гагары и медведя, духи-покровители – остроголовые идолы и идолы с зубчатой головой, духи-предки в форме личин и идол-предок шамана в форме громовника. Исследование показало, что практически все элементы шаманства древнего населения Верхнего Амура и Алдана эпохи бронзы и раннего железа имеют развитие и прямые аналогии с шаманством тунгусо-маньчжурских народов – эвенков, эвенов, нанайцев, удэгейцев; эти элементы могли принадлежать древнему населению, участвовавшему в этнокультурогенезе тунгусо-маньчжурских народов. Наряду с этим имеются параллели с бурятами (кузнечные онгоны, шаманская птица коори), якутами (орёл в качестве воспитателя душ шаманов). Это означает, что древнее население приняло участие и в культурогенезе этих народов. Нельзя исключать, что население эпохи бронзы и раннего железа уже принадлежало, к тунгусоязычным племенам.

Библиографический список

1. Алексеев, А.А. Забытый мир предков (очерки традиционного мировоззрения эвенов Северо-западного Верхоянья / А.А. Алексеев. – Якутск: КИФ «Ситим», 1993. – 94 с.
2. Василевич, Г.М. Древние охотничьи и оленеводческие обряды эвенков / Г.М. Василевич // Сб. МАЭ. – М.: Л.: АН СССР, 1957. – Т. XVIII. – С. 151–185.
3. Василевич, Г.М. Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания / Г.М. Василевич. – М.-Л.: Наука, 1966. – 399 с.
4. Горбачева, В.В. Обряды и праздники коряков / В.В. Горбачева. – СПб: Наука, 2004. – 152 с.
5. Дугаров, Д.С. Исторические корни белого шаманства на материалах обрядового фольклора бурят / Д.С. Дугаров. – М.: Наука, 1991. – 298 с.
6. Дэвлет, М.А. Об изображении человечков в грибовидных головных уборах в наскальном искусстве Центральной Азии / М.А. Дэвлет // Центральная Азия и Южная Сибирь. Альманах. – М., 2009. – № 1. – С. 139–150.
7. Забияко, А.П. Эвенки Приамурья: оленная тропа истории и культуры / А.П. Забияко, С.Э. Аниховский, Е.А. Воронкова, А.А. Забияко, Р.А. Кобызов. – Благовещенск, 2012. – 384 с.
8. Иванов, С.В. К семантике изображений на старинных бурятских онгонах / С.В. Иванов // Сб. МАЭ. – М.-Л., 1957. – Т. XVII. – С. 95–150.
9. Ксенофонтов, Г.В. Легенды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов / Г.В. Ксенофонтов // Шаманизм. Избранные труды. (Публикации 1928–1929 гг.). – Якутск: Творческо-производственная фирма «Север-Юг», 1992. – С. 35–110.
10. Кубанова, Т.А. Ритуальная скульптура нанайцев (из собрания Музея советского изобразительного искусства). Каталог / Т.А. Кубанова. – Комсомольск-на-Амуре, 1992. – 178 с.
11. Лебедев, В.В. Путь мухомора / В.В. Лебедев // Северные просторы. – 1991. – № 41. – С. 45–47.
12. Мазин, А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX в.) / А.И. Мазин. – Новосибирск: Наука, 1984. – 201 с.
13. На грани миров. Шаманизм народов Сибири (Из собрания Российского этнографического музея. Санкт-Петербург. Альбом). – М.: ИПЦ «Художник и книга», 2006. – 296 с.
14. Нестеров, С.П. Народы Приамурья в эпоху раннего средневековья. / С.П. Нестеров. – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 1998. – 184 с.
15. Нестеров, С.П. Михайловская культура и её генезис (III–X в.) / С.П. Нестеров, Д.П. Болотин // История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Дервянко, А.П. Забияко. – Благовещенск, 2008. – С. 77–91.

16. Новгородова, Э.А. Древняя Монголия (некоторые проблемы хронологии и этнокультурной истории) / Э.А. Новгородова. – М.: Наука, 1989. – 382 с.
17. Окладников, А.П. Петроглифы Байкала – памятники древней культуры народов Сибири / А.П. Окладников. – Новосибирск: Наука, 1974. – 123 с.
18. Окладников, А.П. Писаницы реки Олёкмы и Верхнего Амура / А.П. Окладников, А.И. Мазин. – Новосибирск: Наука, 1976. – 189 с.
19. Окладников, А.П. Писаницы бассейна реки Алдан / А.П. Окладников, А.И. Мазин. – Новосибирск: Наука, 1979. – 152 с.
20. Рычков, К.М. Енисейские тунгусы / К.М. Рычков // Землеведение. Кн. III–IV за 1922 г. – М.-Пт.: ОЛЕИА, 1923. – С. 107–149.
21. Савинов, Д.Г. Дерево и маска: архетип одного из образов Окуневского искусства / Д.Г. Савинов // Образ и архетип в традиции архаики: ритуально-мифологический контекст и семантика. – СПб.: Кунсткамера, 2016. – С. 50–60.
22. Сем, Т.Ю. Картина мира тунгусов: пантеон. Семантика образов и этнокультурные связи). Историко-этнографические очерки / Т.Ю. Сем. – СПб.: Филфак СПбГУ, 2015. – 640 с.
23. Сем, Т.Ю. Шаманизм эвенков. По материалам Российского этнографического музея. Изд. 2 / Т.Ю. Сем. – СПб.: Издат. Центр «Гуманитарная академия», 2017. – 302 с.
24. Сем, Т.Ю. Древние представления о пантеоне у населения Приамурья и Приморья (по материалам наскальных изображений в свете этнографических параллелей) / Т.Ю. Сем // Россия и АТР. – 2017. – № 2. – С. 108–127.
25. Смоляк, А.В. Шаман: личность, функции, мировоззрение (народы Нижнего Амура) / А.В. Смоляк. – М.: Наука, 1991. – 280 с.
26. Шимкевич, П.П. Материалы для изучения шаманства у гольдов / П.П. Шимкевич // Зап. ПО ИРГО. – 1986. – Т. 2. – Вып. 1. – 133 с.
27. Штернберг, Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны / Л.Я. Штернберг. – Хабаровск: Дальгиз, 1933. – 740 с.
28. Юань, Кэ. Мифы древнего Китая / Юань Кэ; пер. Е.И. Лубо-Лесниченко, Е.В. Пузицкого. – М.: Наука, 1965. – 496 с.

Текст поступил в редакцию 10.06.2019.

References

1. Alekseev A.A. *Zabytyj mir predkov (ocherki traditsionnogo mirovozzreniya ehvenov Severo-zapadnogo Verkhoyan'ya)* [The lost world of the ancestors (essays on the traditional worldview of the Evens of the North-West Verkhoyanie)]. Yakutsk: CIF "Sitim", 1993, 94 p. (in Russian).
2. Vasilevich G.M. *Sbornik MAE* [The collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]. Moscow-Leningrad: AN USSR, 1957, vol. XVIII, pp. 151–185 (In Russian).
3. Vasilevich G.M. *Istoricheskij fol'klor ehvenkov. Skazaniya i predaniya* [Historical folklore of the Evenks. Stories and legends]. Moscow-Leningrad: Nauka, 1966, 399 p. (in Russian).
4. Gorbacheva V.V. *Obrjady i prazdniki korjakov* [Rites and holidays of the Koryaks]. St. Petersburg: Nauka, 2004, 152 p. (in Russian).
5. Dugarov D.S. *Istoricheskie korni belogo shamanstva na materialakh obryadovogo fol'klora buryat* [Historical roots of white shamanism on the materials of ritual folklore of the Buryats]. Moscow: Nauka, 1991, 298 p. (in Russian).
6. Devlet M.A. *Central'naja Azija i Juzhnaja Sibir'* [Central Asia and South Siberia]. Moscow, 2009, almanac 1, pp.139–150 (in Russian).
7. Zabiako A.P. *Evenki Priamur'ja: olennaja tropa istorii i kul'tury* [Evenks of Priamurye: Reindeer trail of history and culture]. Blagoveshchensk, 2012, 384 p. (in Russian).
8. Ivanov S.V. *Sbornik MAE* [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]. Moscow-Leningrad: AN USSR, 1957, vol. XVII, pp. 95–150 (In Russian).
9. Ksenofontov G.V. *Shamanizm. Izbrannye trudy (Publikatsii 1928–1929 gg.)*. [Shamanism. Selected works (Publications of 1928–1929)]. Yakutsk: Tvorchesko-proizvodstvennaya firma "Sever-Yug", 1992, pp. 35–110 (in Russian).
10. Kubanova T.A. *Ritual'naya skulptura nanajtsev (iz sobraniya Muzeya sovetskogo izobrazitel'nogo iskusstva)* [Ritual sculpture of Nanais (from the collection of the Museum of Soviet art)]. Komsomolsk-on-Amur, 1992, 178 p. (In Russian).
11. Lebedev V.V. *Severnye prostory* [Northern Expanses]. 1991, no. 4, pp. 45–47 (in Russian).
12. Mazin A.I. *Traditsionnye verovaniya i obryady ehvenkov-orochonov (konets XIX – nachalo XX v.)* [Traditional beliefs and rituals of the Oroqen Evenks (the end of the 19th – early 20th century)]. Novosibirsk: Nauka, 1984, 201 p. (in Russian).
13. *Na grani mirov. Shamanizm narodov Sibiri* [On the edge of worlds. Shamanism of the peoples of Siberia]. Moscow: IPTS "Khudozhnik i kniga", 2006, 296 p. (in Russian).

14. Nesterov S.P. *Narody Priamur'ya v ehpokhu rannego srednevekov'ya* [Peoples of the Amur region in the early middle ages]. Novosibirsk: Izd-vo Instituta Arkheologii i Ehtnografii SO RAN, 1998, 184 p. (in Russian).
15. Nesterov S.P. *Istoriya Amurskoj oblasti s drevnejshikh vremen do nachala XX veka* [History of the Amur region from ancient times to the beginning of the 20th century]. Eds. A.P. Derevyanko, A.P. Zabyako. Blagoveshchensk, 2008, pp. 77–91 (in Russian).
16. Novgorodova E.A. *Drevnyaya Mongoliya (nekotorye problemy khronologii i ehtnokul'turnoj istorii)* [Ancient Mongolia (some problems of chronology and ethnocultural history)]. Moscow: Nauka, 1989, 382 p. (in Russian).
17. Okladnikov A.P. *Petroglify Bajkala – pamyatniki drevnej kul'tury narodov Sibiri* [Petroglyphs of Baikal – monuments of ancient culture of the peoples of Siberia]. Novosibirsk: Nauka, 1974, 123 p. (in Russian).
18. Okladnikov A.P., Mazin A.I. *Pisanitsy reki Olekmy i Verkhnego Priamur'ya* [Petroglyphs of the Olekma River and the Upper Amur]. Novosibirsk: Nauka, 1976, 189 p. (in Russian).
19. Okladnikov A.P., Mazin A.I. *Pisanitsy bassejna reki Aldan* [Petroglyphs of the Aldan River basin]. Novosibirsk: Nauka, 1979, 152 p. (in Russian).
20. Rychkov K.M. *Zemlevedenie* [Geography]. Moscow: Petrograd: OLEIA, 1923, pp. 107–149 (in Russian).
21. Savinov D.G. *Obraz i arkhetyp v traditsii arkhaiskogo: ritual'no-mifologicheskij kontekst i semantika* [Image and archetype in the tradition of the archaic: ritual-mythological context and semantics]. St. Petersburg: Kunstkamera, 2016, pp. 50–60 (in Russian).
22. Sem T.Yu. *Kartina mira tungusov: panteon (semantika obrazov i ehtnokul'turnye svyazi). Istoriko-ehtnograficheskie ocherki* [Picture of the Tungus world: Pantheon (the semantics of the images and ethnic and cultural ties). Historical and ethnographic essays]. St. Petersburg: Philological faculty, St. Petersburg State University, 2015, 640 p. (in Russian).
23. Sem T.Yu. *Shamanizm ehvenkov. Po materialam Rossijskogo ehtnograficheskogo muzeya* [Shamanism of the Evenks. Based on the materials of the Russian Ethnographic Museum]. St. Petersburg: Izdat. Tsentr “Gumanitarnaya akademiya”, 2017a, 302 p. (in Russian).
24. Sem T.Yu. *Rossiya i ATR* [Russia and the Asian Pacific Region]. 2017, no. 2, pp. 108–127 (in Russian).
25. Smolyak A.V. *Shaman: lichnost', funktsii, mirovozzrenie (narody Nizhnego Amura)* [Shaman: personality, functions, worldview (peoples of the Lower Amur)]. Moscow: Nauka, 1991, 280 p. (in Russian).
26. Shimkevich P.P. *Zapiski ON IRGO* [Notes of the Imperial Russian Geographical Society]. Khabarovsk: Tipografiya Kantselyarii Priamurskogo generad-gubernatorstva, 1986, vol. 2, iss. 1, 133 p. (in Russian).
27. Sternberg L.Ya. *Gilyaki, orochi, gol'dy, negidal'tsy, ajny* [Gilyaks, Orochs, Golds, Negidals, Ains]. Khabarovsk: Dalgiz, 1933, 740 p. (in Russian).
28. Yuan Ke. *Mify drevnego Kitaya* [Myths of Ancient China]. Russ. Eds. E.I. Lubo-Lesnichenko, E.V. Puzickogo. Moscow: Nauka, 1965, 496 p. (in Russian).

Submitted for publication on June 10, 2019.